

Вступление

Следующий день, 31-ое марта.

Этот день определённо можно назвать особенным для меня. Сегодня Хорикита Манабу собирается уехать из школы. Назначенное время встречи – полдень.

Как обычно, я решил выйти пораньше и, в результате, достиг главных ворот. Судя по тому, что вокруг я всё же никого не заметил, он не сообщил никому о месте и времени встречи.

Проводя время в ожидании, я периодически видел вдалеке учеников, шедших по направлению к торговому центру Кёяки.

Год назад я пришёл в эту школу именно через эти ворота, но, несмотря на то, что они всё время были здесь, я ни разу сюда не приходил. Если это не клубное мероприятие или же специальный экзамен, эти ворота являются единственным возможным выходом в случае выпуска или же исключения из школы. И так как в этой школе нельзя остаться на второй год, одно из этих событий обязательно произойдёт в течение трёх лет учёбы здесь.

— В последнее время эти мысли...

Вот-вот я перейду на второй год обучения, и в последнее время я довольно часто оглядываюсь назад, сравнивая нынешнего и прошлого себя.

Когда до назначенного времени оставалось всего двадцать минут, брат Хорикиты, наконец, пришёл на место встречи.

Как только Хорикита-старший подтвердил для себя, что это я, он осторожно осмотрелся вокруг. Естественно, причина этого осмотра была предельно понятной.

— К сожалению, твоя сестра ещё не пришла.

— Понятно.

На часах ещё было 11:40 утра, так что это не означает, что она опаздывает. Однако времени с каждой минутой остаётся всё меньше и меньше, так что ей следовало хотя бы поторопиться.

Я вспомнил вчерашнюю встречу с Ичиносе, когда Хорикита пришла с достаточно большим запасом времени. Может, с ней что-то произошло?

— Мне позвонить? — предложил я.

В данной ситуации будет гораздо проще, если с Хорикитой свяжусь я, нежели её брат.

— Нет, не нужно.

Однако, Хорикита-старший отклонил моё предложение.

— Если бы она плохо себя чувствовала, то связалась бы со мной заранее.

— Возможно, но она ведь ещё могла и проспать.

Конечно, это просто невозможно, но я упомянул, что такая вероятность всё же есть.

— Даже если и так, то тем более нет никакого смысла будить её.

Если она проспала столь важный день, то и думать здесь было не о чём.

Хорикита-старший даже в последний день своего пребывания в школе не изменяет своего отношения к ней.

— Ну, всё равно пока всё нормально. По крайней мере, время ещё есть.

Нельзя также исключать вероятность того, что сейчас она была в своей комнате и просто боялась прийти сюда, к своему брату.

— К слову, опуская вопрос о Сузуне, я действительно не ожидал, что ты придёшь так рано.

— Почему-то я подумал, что ты тоже придёшь рано, так что...

Назначенное время было довольно точным – полдень. Естественно, до отправления автобуса ещё много времени, но это всё-таки последний момент, когда брат и сестра могут поговорить вместе.

И было понятно, почему Хорикита-старший пришёл за двадцать минут до отъезда, но... Мы оба не ожидали, что сама Хорикита не придёт в это время.

В любом случае, так как мы сейчас находимся наедине, то у нас просто нет выбора, кроме как поговорить о чём-то. Конечно, можно провести эти двадцать минут в тишине, но это была бы просто пустая трата времени.

Немного подумав, я решил затронуть тему, в последнее время интересующую меня.

— Извини, возможно, я бы мог сделать больше для студсовета.

Хорикита-старший однажды связался со мной для того, чтобы я помог остановить Нагумо Мияби. Однако тогда я отказался, потому что желал жить спокойной и мирной жизнью ученика старшей школы. Вице-президент студсовета Кирияма был также связующим мостом между мной и советом, но дальше обычного разговора дело не пошло.

В результате я так ничего и не сделал для того, чтобы сместить Нагумо со своего поста.

— Ответственность в любом случае лежит на мне. В конце концов, я пытался навязать эту проблему тебе, так что не волнуйся насчёт этого.

Для Хорикиты-старшего эта школа уже, можно сказать, стала его прошлым. С этого момента, какова бы ни была ситуация, ему не нужно беспокоиться об этом.

— Однако я всё-таки скажу напоследок. Я считаю, что текущая политика школы не является чем-то плохим. Взяв во внимание лишь основы меритократии, для классов внизу рейтинга всё ещё есть множество возможностей подняться выше. Хотя, конечно, это не так просто сделать.

— Знаешь, твои слова не очень убедительны, учитывая то, что ты провёл в классе А все три года.

— Это из-за того, что многие не могут понять сути всего этого. Я не отрицаю, что в школе существует достаточно много вещей, которые можно было бы улучшить. Но если ты оглянешься назад, то поймёшь, что я имею в виду. Даже если взять специальный экзамен на необитаемом острове или же итоговый экзамен, у нижестоящего класса в рейтинге всё-таки были все шансы подняться выше.

Специальные экзамены требуют не только определённый академический уровень знаний. Если взять специальный экзамен на необитаемом острове, то не так трудно выиграть у класса В и А, если объединиться всем классом. Тоже самое и с итоговым экзаменом. Пусть он и зависел от удачи, но из-за этого также появлялась возможность победить для нижестоящего класса.

— В результате, удача имеет достаточно большое влияние на победу или же поражение. Это нужно для того, чтобы неопытные первогодки из нижестоящих классов могли как-то исправить своё положение. Однако... этот факт очень тяжело принять классам, уже стоящим наверху рейтинга.

Повышенное внимание школы к классам внизу рейтинга вызывает недовольство у классов наверху.

Если закрыть глаза на способ перевода ученика из одного класса в другой за двадцать миллионов частных баллов, то текущая школьная система направлена на создание единства

во всём классе. Однако она не позволяет игнорировать слабых учеников. Проблема в том, что в каждом классе можно найти, как выдающихся, так и наименее способных учеников.

Нагумо, сдав все экзамены и испытав это на себе, вероятно, и пришёл к своей идее – полностью внедрить меритократию в жизнь школы, позволив выигрывать за счёт индивидуальных способностей. Система, где способные будут подниматься вверх, а слабые – продолжать падать вниз.

— Возможно, идея Нагумо не является неправильной.

Конечно, некоторые явно будут против внедрения этой системы, но также будут и те, кто согласятся с этим.

И, скорее всего, большинство учеников со второго года обучения всё же согласны. Конечно, не все могут принять это так легко, но у них просто нет другого выбора, да и они явно будут в меньшинстве.

Если всё пройдет хорошо, в каждом классе будет своя конкуренция.

— Насколько большая разница в классных очках на втором году обучения?

— Хм, если говорить про состояние на март, то класс Нагумо имел 1491 очко, класс В – 889 очков, класс С – 280 очков и класс D – 76 очков.

Учитывая тот факт, что им осталось проучиться лишь год, класс А уже ушёл далеко вперёд.

И при таких обстоятельствах, Нагумо решил предложить помощь нижестоящим в рейтинге классам.

И правда была в том, что имея лишь 76 очков, классу D действительно будет тяжело как-то улучшить ситуацию.

— Должно быть, у идеи Нагумо действительно много сторонников. Если кто-то не может победить из-за того, что весь класс недостаточно силен, то для них это, можно сказать, единственный способ попасть в класс А, используя исключительно индивидуальные способности.

— Может быть и так, но подход, выбранный Нагумо, принесёт многим несчастье.

Если кто-то в классе будет слишком талантливым с сильными индивидуальными способностями, то этот человек станет изгоем в этом классе. Все вокруг него станут врагами.

Брат Хорикиты... Нет, Хорикита Манабу считает, что система, требующая сотрудничество от всей организации, которая, в данный момент, называется «классом» – необходима. В результате, эта организация будет действовать, лишь взвесив всё за и против, с прицелом на будущее.

— Разве всё будет не так, как это работает сейчас? В любом случае, все классы, кроме А, останутся несчастными.

Я могу лишь представить себе тот идеальный мир, к которому стремится Нагумо. Однако если внедрить эту систему, позволяющую выигрывать отдельным людям, то может также появиться и кое-что другое...

— Да... а ещё...

Но когда я пытался сказать об этом, Хорикита-старший решил закончить за меня.

— Собрать приватные баллы со всех учеников в классе В и ниже и использовать полученную сумму, как ставка в азартной игре, выигрыш в которой позволит тебе попасть в класс А.

Так как я подумал об этом же, я просто кивнул своей головой в знак согласия.

Если опустить исключённых, то в трёх классах учатся сто двадцать человек. Сбрав приватные баллы с каждого, можно легко получить более двадцати миллионов баллов. Сумма может даже достигать сорок-шестьдесят миллионов приватных баллов.

Естественно, не каждый решится участвовать в азартной игре. Но, пусть я и не знаю, как это изменится в последующие годы, но в данный момент, выпускники могут обналичить свои приватные баллы. Поэтому сейчас существуют ученики, которые не сильно заботятся об этой конкуренции и просто пытаются накопить какую-то сумму. Однако если все условия будут выполнены, многие воспользуются этим. Если уже точно известно, что больше нет возможностей попасть в класс А, то идея сделать ставку в самом конце не такая уж и плохая

Благодаря этому, увеличится и количество учеников, которые смогут попасть в класс А. А чем больше будет классных очков у класса А, тем больше вероятность того, что люди из нижестоящих классов воспользуются этой возможностью.

— Хм, а похожая история не была у вашей параллели?

— Я бы солгал, если бы сказал, что мысль об этом даже не возникала. Однако этого так и не произошло. Между классом А и В была слишком ожесточённая конкуренция, а классы С и D просто не могли набрать нужную сумму.

Я вспомнил, как ученики класса 3-D жаловались на то, что у них огромная проблема в виде

нехватки частных баллов.

Если класс будет проигрывать раз за разом, то довольно тяжело в дальнейшем набрать нужное количество классовых очков. А если же у класса будет ноль очков на протяжении нескольких месяцев, то это уже превратится в «отрицательную спираль*».

[П/П: Идиома. Очень похоже на «порочный круг». Что-то плохое всё происходит и происходит, но чтобы ты не делал – ничего не получается.]

— Если всё оставить именно так, то, конечно, это не будет иметь такого сильного влияния. Тем не менее, план Нагумо также затрагивает его самого и весь класс А. Другими словами, его одноклассники подвергнутся высокому риску.

Ученики из класса А, не являющиеся способными, рискуют попасть в класс ниже. И это можно понять, потому что вряд ли бы они признали меритократию, если лишь класс А был в безопасной зоне. Неважно, класс А это или же класс D, к обоим классам будет одинаковое отношение.

— Не знаю, как далеко он может зайти, но это определённо смелое решение.

— Вероятно, ему просто надоела постоянная победа. Вполне возможно, что он даже вступил в студсовет лишь затем, чтобы убить время.

Если у человека есть способности и какая-то поддержка со стороны, то вряд ли кто-то будет на это жаловаться.

— Благодаря текущей системе, люди в одном классе находятся в одной лодке. И я не думаю, что следует выходить за рамки этого.

— Именно поэтому ты не можешь согласиться с идеей Нагумо...

Однако Хорикита-старший не ответил кивком. И я понимаю, что он хочет этим сказать: «Я не знаю, какая из этих сторон является правильной».

Тогда...

— Я посмотрю, что именно Нагумо собирается сделать. Если он заявляет, что хочет ввести полную меритократию на всю школу, то нельзя сразу же отклонять эту идею без попытки её испытать.

Я решил честно сказать ему о планах на будущее.

— Вот оно как. Ты явно зайдёшь дальше, чем я.

— Ты меня переоцениваешь.

Сейчас я не собираюсь останавливать Нагумо. Тем более, на данный момент сделать что-то с этим просто невозможно.

А если это так, то лучше просто посмотреть на тот мир, который пытается создать Нагумо.

— Я и правда не такой способный человек, как ты думаешь.

— Прости, конечно, но я так не думаю.

Хорикита-старший сразу же начал отрицать это.

— Похоже, твоё мнение обо мне никак не ухудшилось, да?

— Если есть что-то, что можно назвать «плохой» стороной, то я просто не обращаю на неё внимания.

Если так подумать, Хорикита-старший уже почти год не меняет своего мнения обо мне. Независимо от того, какую информацию он узнавал, его оценка ни разу не изменилась.

— Я просто не могу этого понять. Неужели во мне есть какая-то черта, из-за которой ты такого высокого мнения обо мне?

Единственная информация, которой владеет Хорикита-старший, касается лишь набранных мною баллов на вступительном экзамене, а также та небольшая драка между нами, когда я остановил его попытку ударить сестру.

Также, он узнал о моей скорости во время спортивного фестиваля.

Однако он просто не мог знать о моих способностях в учёбе или же спорте.

— Можно сказать, что в некоторой степени я могу определить способности человека, благодаря своей интуиции.

Получается, это из-за чего-то столь абстрактного? Если он способен так оценить меня лишь с помощью этого, то это и правда удивительно.

— Учитывая твою «интуицию», можешь ли ты сказать мне, что именно ты обо мне думаешь в качестве прощального подарка? — спросил я из-за своего любопытства.

На самом деле, мне хотелось выяснить, видит ли он меня так же, как и я себя.

Хорикита-старший вряд ли будет что-то скрывать от меня.

— Хм, что же я о тебе думаю... — проговорил про себя Хорикита Манабу, после чего он задумался над этим. — ...Твои результаты значительно отклонились от моего прогноза, который я составил по своему жизненному опыту. Как бы не пытался тебя разглядеть, я просто не могу найти хотя бы одного пробела. И мне нет даже смысла говорить про твоё стратегическое мышление. Тем более, твоя физическая форма до сих пор остаётся для меня загадкой. Ты определённо не тот противник, с которым я бы хотел сразиться.

И снова он переоценил меня. Хотя, это нормально, если учитывать тот факт, что это всего лишь его интуиция.

— Другими словами, ты сразу же решил поднять белый флаг?

— Естественно, нет. Даже идеального противника можно победить.

Я почувствовал некое спокойствие из-за слов Хорикиты-старшего.

— Тем более, в данный момент соревнуются классы, а не отдельные личности. Неважно, насколько выдающийся человек, но он рано или поздно столкнётся с пределом своих возможностей.

— Верно. И именно поэтому мне это интересно.

— Аянокоджи, в какой среде ты вырос? Твои способности определённо не являются врождённым талантом, не так ли? Это уже не тот уровень, которого можно достичь только благодаря тому, что семья может позволить себе хорошее образование.

— А разве ты вырос не в обычной семье?

Будучи «элитой», способной даже стать президентом студсовета, он ведь должен знать ответ на вопрос о том, как достичь вершины.

— В самом начале никто не находится на самом верху. Было также и время, когда мне приходилось отчаянно бороться и прилагать все усилия для того, чтобы увидеть свой рост. Так происходило с самого детства и по сей день. И этот процесс будет продолжаться и в будущем.

Хорикита-старший сказал, что сейчас он находится на вершине, благодаря ежедневным усилиям.

— Следуя этой теории, можно сделать вывод, что ты приложил больше усилий для этого.

Для того чтобы победить тех, кто прикладывает усилия, нужно приложить ещё больше усилий. Конечно, это не единственный верный ответ, но на этом можно закончить.

Хорикита Манабу достал свой телефон и показал мне экран, на котором был отображён номер телефона. Рядом был также переключатель, который отображал другой номер.

— Запомни эти два номера. Один из них, естественно, мой. А вот этот – Тачибаны. Если у тебя возникнут какие-либо проблемы после выпуска, то можешь всегда обратиться к нам. Конечно, если ты сейчас не сможешь их запомнить, то можешь записать, но через некоторое время обязательно удали эту информацию.

Любой контакт с людьми за пределами школы запрещён и это также касается телефонов. Небрежная запись чужих номеров может принести мне множество хлопот.

Я слегка кивнул для того, чтобы указать на то, что это не проблема. В результате, где-то в глубине своей памяти я сохранил эти два одиннадцатизначных номера телефона.

Может быть, сейчас я и не могу представить себе ситуацию, из-за которой я буду вынужден позвонить им, но, в любом случае, лучше будет их запомнить.

— К слову, раз уж упомянул про этот момент, что ты собираешься делать после школы?

Тот факт, что он дал мне номер телефона Тачибаны, также указывает на то, что они и дальше будут вместе даже после выпуска.

— Насчёт этого... — начал было Хорикита-старший, но внезапно остановился.

Он посмотрел на экран своего телефона и проверил время.

— Мы поговорим об этом после того, как ты выступишься. А сейчас уже подходит время для встречи.

Совсем скоро будет ровно 12 часов дня. Именно в это время должна была подойти Хорикита, но... Она так и не появилась. Выражение лица Хорикиты-старшего было таким же, как и всегда, но я смог уловить нотки одиночества, проскользнувшие в его глазах.

— Думаю, лучше всё же позвонить ей.

Я действительно не думаю, что Хорикита не пришла бы сюда без веской причины. Если отбросить идею о том, что она проспала, то, скорее всего, с ней всё же что-то произошло.

— Нет... В этом нет необходимости.

Даже если существует вероятность того, что с его сестрой что-то случилось, он всё равно планировал хранить молчание. И хотя я уже знаю, что он не ненавидит сестру, но как-то это слишком...

— Знаешь, не всегда ведь нужно быть таким упрямым. Сейчас вполне неплохое время для того, чтобы протянуть ей свою руку.

— Я боюсь, что эмоциональный импульс с моей стороны может помешать росту моей сестры. На самом деле, если с ней действительно что-то произошло, то это уже другая история. Однако если она решила не видеться со мной, потому что сама понимает, что это может помешать её росту, то мне нет смысла создавать ей дополнительные препятствия.

— Решила не попрощаться с тобой из-за того, что это якобы может помешать росту? Ты и правда думаешь, что твоя сестра будет думать именно так?

— Именно Сузуне приняла такое решение.

Это определённо не те слова, которые он должен говорить. Тем более, он явно не искренен в этом.

— Кажется, ты не очень оптимистичен, не так ли?

— Я просто понимаю, где оптимизм нужен, а где нет.

И вот, наступил полдень. Затем, прошла ещё одна минута.

Я думал, что после этого Хорикита-старший пойдёт к главным воротам, однако, он явно не торопился. Несмотря на его слова, всё же он надеется на хороший исход.

— У меня так же есть вопрос, на который бы я хотел получить ответ. Естественно, в качестве прощального подарка, — сказал Хорикита-старший, который решил сменить тему, после чего перевёл свой взгляд на меня.

Я решил подыграть его оптимизму, неожиданно появившегося в его глазах.

— Если, конечно, я смогу ответить.

Возможно, после моего ответа Хорикита-старший уже пойдёт к главным воротам.

— Почему ты скрываешь свои способности?

Этот вопрос не особо меня удивил, но он довольно прямо спросил меня об этом.

— Я просто не люблю выделяться.

— Но если ты сейчас скрываешь своё истинное «я», то будешь ли и дальше развивать нового себя?

— Если честно, не знаю. Я не задумывался об этом настолько глубоко.

Поступая в эту школу, я хотел лишь пожить обычной жизнью ученика старшей школы. Однако услышав подобный вопрос, я не мог не испытать некоторое сомнение насчёт этого.

— Я просто решил быть обычным учеником, которого можно найти в любой школе. Конечно, иногда я буду сталкиваться с извилистой дорогой, но мне придётся с этим справиться.

— И ты собираешься продолжать этот образ и в будущем?

— Трудно сказать наверняка. В последнее время я привлекаю всё больше и больше внимания к себе. И хотя в данный момент у меня не так много забот, но их количество может быть увеличено в дальнейшем.

Существует ещё много вещей, которые я не могу понять. Однако я решил искренне поделиться своими чувствами с ним.

Услышав мои слова, что же ответит Хорикита-старший?

— То, что я сделал для этой школы и то, что не смог сделать. Мысли об этом были в моей голове в последние дни... — сказал он, взглянув на здание школы. — Отдавая все силы, достиг ли я предела своих возможностей? Или же я мог сделать что-то большее, что помогло бы моему дальнейшему росту?

Другими словами, он прожил жизнь в окружении, полностью отличавшегося от моего. Вот почему он решил достигнуть поста президента студсовета.

— Скажи, действительно ли нужно продолжать быть обычным учеником школы, скрываясь всё

время за кулисами?

— Не думаю, что желание провести беззаботную жизнь является чем-то неправильным.

— Может быть и так, но разве ты не поступил в эту школу для того, чтобы что-то оставить после себя? А если так, то ты ведь должен выложиться изо всех сил для этого, не так ли?

— Оставить что-то после себя... Это возможно только для такого блистательного человека, как ты.

И хотя я отрицал это, казалось, что Хорикиту-старшего это не убедило.

— Если ты не можешь оставить что-то школе, то можешь хотя бы сделать это для учащихся. Сделать всё возможное для того, чтобы в их сердцах отпечатался образ Аянокоджи Киётаки.

Сделать так, чтобы другие помнили меня. Я никогда раньше не думал о чём-то подобном.

— Я действительно благодарен тебе за то, что ты помог моей сестре вырасти. Тем не менее, за прошедший год я смог кое-что понять о тебе. Ты явно не тот человек, который станет довольствоваться лишь этим. И раз уж ты обладаешь настолько превосходными способностями, я прошу... не подведи меня.

Это были слова поддержки, сказанные не просто Хорикитой-старшим, а, скорее, президентом студсовета школы Кодо Икусей.

— Если ты всё же выйдешь за рамки ограничений, которые ты поставил сам себе, то я уверен, ты сможешь оставить после себя воспоминания в памяти окружающих тебя людей.

— Воспоминания о себе? Я ведь могу провалиться где-то и быть исключённым из школы что на втором году, что на третьем году обучения.

— Даже если это судьба, и ты определённо попадёшь в какую-то сложную ситуацию, из-за которой тебя действительно исключат, то даже в этом случае ты всё ещё можешь остаться в памяти у людей. Если будешь стремиться все эти три года к тому, чтобы как можно больше людей думали о тебе, то у тебя всё получится.

Он снова сказал эту же мысль, но постепенно я начал чувствовать, как его слова всё глубже проникают в моё сердце.

— Да, я... понял. Я тщательно подумаю над этим.

В данный момент, это лучшее, что я мог сейчас сказать.

— Тогда хорошо. В конце концов, не я должен решать за тебя, а именно ты, Аянокоджи.

Студсовет, президентом, которого является Нагумо. Его младшая сестра, Хорикита, и даже школа. Решение, которое я приму насчёт всего этого остаётся, в итоге, за мной.

В этом мире существует огромное количество способов для роста. Абсолютно везде можно получить советы, которые помогут улучшить себя.

Точно так же, как это произошло сейчас с Хорикитой-старшим.

Безусловно, даже если я пробуду все три года обычным учеником старшей школы, всё равно кое-что получу – воспоминания. Воспоминания об обычной жизни, возможно, разбавленной весёлыми моментами. И с самого начала именно этого я и хотел. В течение всего этого учебного года я старался просто жить обычной жизнью.

Однако, возможно, это не может быть нужным ответом.

Да, именно так. То, что я пришёл в эту школу, должно иметь какое-то значение.

— Хм, прости. Я что-то замечтался и уже начал читать тебе нотации...

— Нет, всё в порядке. Наверное, я получил самые важные слова от своего семпая.

«Мне действительно жаль прощаться с тобой», — проскользнула мысль у меня в голове, но я так и не сказал вслух эти слова.

— Хах... Похоже, мы оба увидели иную сторону друг друга, не так ли?

Именно из-за того, что мы понимаем расстояние между нами, мы можем просто поговорить друг с другом. И также понять, даже если не говорим этого вслух.

— Ладно, пора уже...

Когда на часах было уже 12:10, Хорикита-старший словно понял, что его сестра уже не придёт.

Затем, он, с явным сожалением, перевёл свой взгляд на общежитие.

Сестра, которая, казалось, может пересилить себя и прийти, в итоге, не пришла. Вряд ли бы

кто-то подумал, что так и произойдёт.

Неужели это твой ответ, Хорикита? Я просто не могу не задаться этим вопросом.

Я могу признать, что отношение между ними далеки от нормальных отношений между братом и сестрой. Тем не менее, ты страдала и ждала того момента, когда этот лёд растает. Но в тот момент, когда, наконец, это начало происходить...

Я достал телефон из своего кармана. Разве я не должен как-то заставить её прийти прямо сюда, чтобы она всё же поговорила со своим старшим братом?

Даже если это будет всего лишь один момент, даже если она просто увидит его, это стоит того, чтобы попробовать сделать что-то и не важно, будет это слишком напористо с моей стороны или нет... На самом деле нет. Это ведь контрпродуктивно, не так ли? Такие действия, вероятно, могут полностью разрушить отношения, начинающие вновь выстраиваться между ними.

В конце концов, хотят они встретиться или нет уже зависит лишь от них двоих. Третья сторона просто не может вмешиваться и принимать какие-либо решения за них.

— Прости... Моя сестра даже сейчас приносит тебе неприятности, — решил извиниться Хорикита-старший, словно смог прочитать мои мысли.

— Не волнуйся, мне это никак не навредило.

Этот человек повернулся ко мне спиной и, будучи учеником на протяжении всех трёх лет, собирался уже уходить.

— За все эти три года я никогда не останавливался и всегда находился впереди.

Слова, сказанные Хорикитой-старшим, были в своём роде подведением итогов.

— На этом пути я также потерял довольно много одноклассников и учащихся из других классов.

На его лице не было следов радости от того, что он выпустился из класса А. Однако не было и грусти. Он просто спокойно рассказывал об итогах.

— В результате, я наблюдал за тем, как школу покинули двадцать четыре человека. Из них тринадцать ушли на третьем году обучения.

Я не могу сказать, много это или же мало в сравнении с предыдущими годами.

Если взять текущий второй год, то около семнадцати человек покинули школу до прошлой зимы.

— И лишь три человека покинули школу на первом году обучения.

Не так трудно представить себе, что с каждым новым учебным годом количество исключённых будет увеличиваться.

— Но ведь это неизбежно, не так ли? Те, кто не смог достичь нужного уровня, будут исключены.

— Естественно, ты прав. В основном, исключают учеников, не соответствующих нужному уровню. Однако иногда можно потерять действительно хорошего человека.

Чтобы защитить кого-то или же самому попасть в ловушку более сильного противника. Тот факт, что уйти могут хорошие ученики, не всегда является чем-то странным.

— Некоторые могут ставить под сомнения действия школы, но я могу сказать, что очень благодарен ей за выбранный путь.

Хорикита-старший не порицает школу за то, что иногда исключение определённого ученика можно назвать неразумным решением.

— Участь в этой школе, ученики берут на себя обязанность взять на себя будущее Японии. Естественно, не все 100 человек из 100 обязательно будут квалифицированы для этого. Но это относится не только к школе, но и к университетам и различным компаниям.

Успех или же провал определяется не только пригодностью человека, но и конечными результатами.

— И я смог понять эту основную идею. И даже если я уеду отсюда, то уверен, что почувствую это своей кожей*.

[П/П: Идиома. Когда есть лишь знания, а после ты получаешь реальный опыт.]

Именно настолько он вырос. Сколько учеников на том же учебном году могут подняться на такую же вершину?

— Ну, вот и всё...

Главные ворота. Именно в ту сторону посмотрел Хорикита-старший, когда сказал это.

Затем он решил в последний раз обратиться ко мне.

— Может быть, это и односторонняя просьба, но я оставляю Сузуне на тебя, — сказав это, Хорикита-старший протянул мне правую руку. — Могу ли я пожать тебе руку?

— Ага.

Я также протянул свою руку. Рукопожатие – это действие, когда два человека жмут свои руки, стоя друг напротив друга. В момент этого, я почувствовал, что рука Хорикиты-старшего содержит какую-то таинственную силу.

Через мгновение, мы оба опустили свои руки.

— Ещё увидимся, Аянокоджи, — оставив эти слова на прощание, он направился к главным воротам.

Как только он выйдет с территории школы, уже ничего нельзя будет изменить. Либо мы встретимся через два года, либо же раньше из-за того, что я буду исключён из школы. Но до этого момента я больше не смогу увидеть этого человека.

— БРАТ!.. — раздался крик позади меня.

И нет никаких сомнений в том, кто это был.

Услышав этот голос, Хорикита-старший остановился. Кажется, это произошло словно в самый последний момент. Сейчас уже было больше полудня, а до выхода оставалось всего несколько метров. Если она опоздала бы ещё на одну минуту, то уже не смогла бы увидеть его лица.

Когда её брат повернулся, я увидел в его глазах огромное удивление, которого я никогда раньше не видел. Неужели его так удивил приход сестры? Конечно, это так, но... На самом деле, я также удивлён, но это ведь ещё не всё.

Реальную причину такого удивления я узнал лишь в тот момент...

— Ты...

Хорикита сильно спешила, видимо, из-за того, что назначенное время уже прошло. Она прибежала и, запыхавшись, встала рядом со мной. Однако сейчас для неё я был лишь окружающим пейзажем, она просто не обращала на меня никакого внимания.

Затем, всё ещё тяжело дыша, она сделала шаг вперёд по направлению к брату.

— Прости, что опоздала!.. — произнесла она и склонила свою голову.

В обычное время стоило бы задать закономерный вопрос: «Что-то случилось?».

— Не...

Но на этот раз такого вопроса не последовало, потому что он и не нужен был. Лишь один взгляд на неё может прояснить причину этого опоздания, а также причину искреннего удивления. Существовала слишком большая разница между вчерашней Хорикитой и сегодняшней.

Получается... именно так Хорикита-старший узнал после её поступления в эту школу, что она не выросла за это время?

Хорикита-старший сейчас смотрел на свою сестру и не мог ничего сказать. Но не только он, я так же просто смотрел на неё.

Сегодня был последний день пребывания её брата в этой школе. И сейчас я могу понять, почему она решила опоздать.

Такую сестру её брат вряд ли будет за это ругать.

— Похоже, ты, наконец, изменилась, — сказал умиротворённым голосом Хорикита-старший, когда увидел изменённую внешность своей сестры.

— Я... изменилась?

— Нет... Прости, позволь мне поправить себя немного. Сузуне, ты вернулась к своему прежнему «я»...

Она не пыталась создать новую «себя», а просто вернулась к той, кем она была изначально.

— Этот год... Нет, на это ушли годы, — ответила Хорикита и, восстановив своё дыхание, подошла ближе к брату. — Почему бы не попытаться вернуться назад, к своему прошлому?.. Я всё ещё чувствую сожаление из-за того, что не додумалась до этого раньше...

Сделав ещё один шаг, Хорикита сократила расстояние между собой и братом.

— О чём ты думаешь сейчас?

— Что, я... Я бы солгала, если бы сказала, что в моём сердце сейчас не происходит хаос... Я, э-

эм, нет...

Хорикита не могла подобрать нужные слова и ненадолго замолчала. Её брат же спокойно смотрел на неё, с нежностью в глазах, и ждал, пока она сможет сформулировать мысль.

— Но это всё, что я могу сказать сейчас. Я... Я всегда преследовала тень своего брата, но сейчас этой «я» уже не существует.

Хорикита Сузуне думала лишь о своём брате. Неважно учёба это была или же спортивные мероприятия – всё это делалось только для того, чтобы брат признал её.

— Тогда я задам вопрос. Перестав гоняться за мной, что ты собираешься делать дальше? — спросил Хорикита-старший.

Хорикита же вновь восстановила своё дыхание и ответила на вопрос.

— Так как я извлекла ценный урок из этого, то просто найду свой собственный путь.

Она, наконец, соскочила с неправильной тропинки, позволяя себе увидеть то, что происходит вокруг неё. Но даже так, она не останавливается лишь на этом.

— А затем...

Она будет идти по собственной дороге. Кажется, что это легко, но на самом деле это очень тяжело. Эти изменения можно спокойно назвать прощальным подарком для её брата.

Но что более важно, Хорикита, похоже, не собирается делать это в одиночку.

— Я буду стремиться к тому, чтобы вести своих одноклассников за собой с этого момента.

Стать примером для остальных и, тем самым, направлять их. Самое важное качество для лидера.

— И я буду стараться вместе со своими друзьями для того, чтобы найти свой путь.

Ещё в первую нашу встречу, год назад, я не ожидал, что Хорикита сможет вырасти. Высокомерная ученица, немного превосходившая своих сверстников, а также – просто соседка по парте. Хорошо это или же нет, но это был образ человека, обращавшего внимание исключительно на индивидуальные способности.

— Понятно. Ты всё же... вернулась в те времена, память о которых я сохранил где-то в глубине

себя.

В отличие от меня, лишь Хорикита Манабу мог увидеть огромную разницу. Только человек, который знал и верил в потенциал своей сестры больше, чем кто-либо другой.

Хорикита-старший положил свой багаж на землю и подошёл ближе к своей сестре. Наконец, расстояние между ними сократилось. Теперь, брат и сестра могли только протянуть свои руки, и каждый мог прикоснуться друг к другу.

— Знаешь самую главную причину, по которой я отталкивал тебя?

— ...Н-нет, не знаю...

Возможно, Хорикита не очень хорошо понимает чувства своего брата.

Сейчас она освободилась от созданного собой заклинания, именуемого «прошлым». Словно она случайно открыла запертый сундук с сокровищами, но из-за этого так и не получила нужный «ключ», являющийся ответом на вопрос: «Почему старший брат постоянно отталкивал её?».

— Я заботился о тебе всё это время.

— Ч?!.

А прощальным подарком брата для неё стал именно этот «ключ».

— Я почувствовал, насколько огромен твой талант уже очень давно. И хотя он ещё не расцвёл, но уже тогда можно было увидеть блеск драгоценного, но грубого камня. Я с нетерпением ждал, когда этот камень будет отполирован настолько, что ты покажешь мне, как ты превосходишь меня.

Хорикита-старший сделал последний шаг по направлению к своей сестре. Расстояние сократилось настолько, что, даже чуть подняв руку, можно было прикоснуться друг к другу.

— Однако ты была заперта в ловушке иллюзии, оставаясь постоянно позади меня. Ты решила, что во всём уступаешь мне и просто отказалась от идеи обогнать меня. В результате, ты перестала расти и думала о том, чтобы остановиться лишь в том случае, когда догонишь меня. И я просто не мог этого принять.

Конечно же, цель «Догнать своего брата и встать рядом с ним» не является чем-то плохим. На самом деле, эту цель можно было бы даже похвалить, но... Другими словами, как только она это сделает, на этом же и остановится.

Младшая сестра, которая хочет остановиться лишь после того, как догонит старшего брата. Старший брат, желающий, чтобы младшая сестра превзошла его.

Вот почему существовал этот огромный разрыв между братом и сестрой.

— Ты должна стать сильнее других, но не потерять свою доброту.

Затем, брат нежно обнял свою сестру. Старший брат обнимал свою сестру, приложившую все свои силы для того, чтобы остаться в одиночестве.

«Коротко подстриженные» волосы Хорикиты аккуратно покачивались на ветру.

— Б-брат...

— Всё будет в порядке. Теперь, по крайней мере, я уверен в этом.

Я же ничего не говорил в этот момент. Иногда существуют ситуации, когда просто не нужно этого делать.

— Я кое о чём молчал в течение нескольких лет. И хотел бы извиниться перед тобой за это.

— Извиниться?..

Хорикита не знала, что он хотел сказать, и просто уткнулась головой в его грудь.

— Именно я являюсь причиной того, что наши отношения были такими напряжёнными.

— Ч-что? О чём ты говоришь? — тихо спросила Хорикита.

— Я ведь тебе тогда сказал, что мне нравятся длинные волосы, не так ли? Правда в том, что я солгал тебе.

— А? Но...

В её голосе отчётливо можно было услышать шок.

— Раньше тебе нравилась именно короткая причёска, но я хотел проверить, действительно ли ты отратишь свои волосы исключительно из-за моих слов.

Другими словами, он хотел подтвердить для себя, действительно ли она делала всё возможное для того, чтобы угодить своему брату. В результате этого, она отрастила волосы.

И когда её брат вновь встретил её в этой школе, он сразу же понял – нет, Хорикита Сузуне не изменилась. Это была всё та же сестра, пытающаяся угнаться лишь за своим братом. И именно это так сильно разочаровало Хорикиту-старшего. Из-за этого ему даже не было смысла проверять уровень её знаний или же физические способности.

— ...Прости за то, что солгал тебе.

— ...Э-это... Брат, ты... ужасен...

— Да, я не могу этого отрицать.

Скорее всего, Хорикита-старший намеренно не стал говорить ей тогда правду. Он верил в то, что рано или поздно она всё же изменится.

— Но я прощаю эту ложь. Всё-таки, благодаря этому сейчас я стала именно такой — сказав это, она мягко улыбнулась.

Хорикита поняла, ради чего эта ложь была сказана и просто решила принять это.

Её брат крепко обнял её за плечи и взглянул ей в лицо. Затем, Хорикита широко улыбнулась, смотря ему в глаза. Хорикита-старший же... так же улыбнулся, сняв с себя прежнюю маску.

Он никогда не был человеком, скрывающим свою улыбку ото всех. Но это был первый раз, когда я увидел настолько нежную улыбку, исходящую от него.

И я больше не смогу увидеть эту улыбку. Всего лишь год... Если бы я всего на один год провёл бы больше времени с ним, то я уверен, что мы бы стали лучшими друзьями.

К тому же, я также мог бы измениться за это время. Действительно жаль...

— Сузуне, через два года я буду ждать тебя здесь, возле главных ворот. Я хочу увидеть, насколько далеко ты сможешь зайти.

— Д-да, я... Я буду стараться изо всех сил и до последней минуты...

Теперь всё, что хоть как-то останавливало Хорикиту, исчезло. С этого момента, она будет постоянно двигаться вперёд, не останавливаясь на достигнутом.

— Аянокоджи, это также относится и к тебе.

Возможно, Хорикита-старший чувствовал то же, что и я.

— Хорошо.

Хотя я знал, что это желание вряд ли сбудется, но уверенно согласился с ним.

— Ладно, мне действительно уже пора.

Сейчас уже почти 12:30 дня. Автобус вот-вот должен был подойти.

Два человека, пусть и неохотно, но всё же отдалились друг от друга.

— Ещё увидимся, — сказав это, Хорикита-старший прошёл через главные ворота.

Таким образом, один человек просто ушёл.

Хорикита же просто смотрела на спину своего брата, ни разу не моргнув.

Эта сцена, состоявшаяся благодаря брату и сестре, кажется, указала мне определённый путь...

Часть 1

Даже если спина Хорикиты-старшего уже исчезла из поля нашего зрения, мы всё равно продолжали смотреть в том направлении.

Тем не менее, подобные ситуации часто приводят к укреплению нежелательных чувств в человеке. Именно поэтому я решил сказать Хориките несколько слов.

— Не нужно чувствовать себя одинокой.

— ...Я понимаю.

И хотя они ещё обязательно встретятся в будущем, но в течение последующих двух лет она не сможет услышать его голос, не говоря уже о том, чтобы просто увидеть его.

Однако, несмотря на моё беспокойство, выражение лица Хорикиты стало более серьёзным, словно она уже приняла этот факт.

— Спасибо тебе, Аянокоджи-кун... Спасибо, что пришёл сюда в этот день.

— Хм? Я думал, что буду лишь мешать тебе.

— Нет, всё совсем не так. Если бы ты не пришёл сюда для разговора с моим братом, я просто не смогла бы прийти. Поэтому, большое тебе спасибо.

Хорикита решила выразить свою благодарность человеку, который, казалось, не должен был присутствовать в этот момент. Однако её взгляд словно не хотел встречаться с моим, вместо этого её глаза были направлены куда-то в сторону.

— Да и в целом было бы грустно, если бы никто, кроме меня, не проводил моего брата в его путешествие.

Пусть Хорикита-старший и принял такое решение, но здесь были нотки одиночества. Всё же для такого человека, как он, его определённо должны были провожать множество учащихся.

Но я уверен, что он сделал это ради сестры. Для того чтобы Хориките было легче прийти сюда, он никого не позвал в это место.

— У меня ведь также были некоторые отношения с твоим братом. Так что я просто хотел с ним поговорить перед тем, как он уедет.

Хотя вначале мы не слишком поладили, но сейчас я могу сказать, что жалею о том, что не поговорил с ним немного дольше.

Тем временем, мы вдвоём возвращались в общежитие.

— Кстати, твои волосы... Ты сделала это в последний момент, да?

Вчера её причёска всё ещё была на месте, а учитывая сегодняшнее опоздание, не трудно представить себе, когда именно она это сделала.

— Изначально мне нравилась эта причёска. Однако сейчас это кажется немного странным...

Тем не менее, она не может просто внезапно подстричься так, чтобы испортить важный момент встречи со своим братом. Если она хочет проводить своего брата правильно, то должна была сделать ставку, а также принять на себя риск, что опоздает. В результате, Хорикита выиграла.

— Но разве сказать об этом заранее не лучше? Если бы ты хотела увеличить свои шансы на

встречу с братом, то хотя бы могла предупредить меня.

Я действительно мог бы ей в этом помочь. Просто говоря чуть больше, чем обычно, я мог бы сохранить для неё драгоценное время...

— Неужели если бы я попросила тебя о сотрудничестве, ты бы согласился?

— Ну, по крайней мере, ради сегодняшнего я бы помог.

— Правда? На самом деле... Да, изначально я хотела положиться на тебя, но... — ответила Хорикита.

Однако на моём телефоне не было никаких сообщений или же пропущенных, что было довольно странно.

— Просто я сильно беспокоилась насчёт этого и, в результате, оставила свой телефон в общежитии. А заметила я этого лишь уже после того, как постриглась... И я просто...

Другими словами, эта была та ситуация, где ничего нельзя было сделать. Гораздо быстрее сразу же пойти к главным воротам, нежели сперва вернуться в общежитие за своим телефоном.

— Это слишком глупо с моей стороны... — сказав это, Хорикита усмехнулась над собой.

— Тем не менее, это лишь показывает, насколько важен был этот день для тебя.

Мне было бы интересно понаблюдать за сценой, когда Хорикита спешит в какой-нибудь магазин, который вот-вот должен был открыться.

Неудивительно, что она была так сильно потрясена из-за своей ошибки, учитывая тот факт, что всегда пытается действовать осторожно и планируя каждый шаг.

— Я постригла свои волосы именно так затем, чтобы вернуться к моему прошлому «я» и избавиться от того, кем я была.

— Разве это не было вопросом лишь о том, нравится ли это твоему брату или нет?

— Конечно, это так, но ещё это было переломным моментом, когда я стала пытаться догнать своего брата. И тогда я подумала, что этот способ как нельзя лучше передаст мои чувства.

Был ли на самом деле этот способ самым лучшим? Из-за того, что я на протяжении целого года

видел именно длинные волосы, сейчас я испытывал смешанные чувства, смотря на неё.

— И какого это, вернуться к своему настоящему «я»?

— Я... Если честно, сейчас я не могу точно сказать, что именно я чувствую. Конечно, в детстве мне действительно нравились короткие волосы. Однако, проведя довольно большое количество времени с длинными волосами, я начала испытывать к ним привязанность, если можно это так назвать.

Короткие волосы, которые ей нравились тогда. Длинные волосы, которые она приняла сейчас.

Прошное «я» и настоящее «я». Однако нет никаких сомнений в том, что обе эти стороны являются человеком, которого зовут Хорикита Сузуне.

— И сейчас я чувствую, что могу спокойно принять одну из своих «я», — сказав это, Хорикита прикоснулась к своим укороченным волосам. — Я подумаю над этим с самого начала, потому что поняла, что есть много всего того, что я ещё не видела. Я ещё не знаю, буду ли отращивать свои волосы или нет. Если всё же буду, то для того, чтобы вернуться к прежней длине волос, необходимо примерно два года, так что к выпуску, возможно...

В результате, Хорикита готова принять обе версии «себя».

— Однако я понимаю, что независимо от длины своих волос, теперь я могу гордо стоять перед своим братом.

Я определённо буду ждать момента, когда можно будет увидеть окончательное решение Хорикиты насчёт своих волос.

Прощальный подарок Хорикиты Манабу оставил очень многое для своей сестры. Изначально я думал, что она не сможет вырасти без посторонней помощи, но сейчас... Возможно, я всё же ошибся.

— Тебе грустно?

Если я прав, то количество чувств и мыслей, накопившееся у неё за эти года, слишком огромно. Одного часа... Нет, даже целого дня не хватит на то, чтобы просто поговорить о тех вещах, о которых она не могла сказать.

— Я... Нет, это невозможно, — произнесла Хорикита, пытаясь убедить саму себя. — Тем более, стена между мной и братом, наконец, исчезла. Мне ведь нужно всего лишь подождать два года, после чего я могу уже поговорить с ним нормально, не так ли?

— Да, ты права. Он также сказал тебе, что тебе просто нужно подождать до выпуска.

После выпуска ученик этой школы может спокойно общаться с внешним миром. И тогда уже действительно можно неспешно поговорить со своим братом.

— Уже то, что произошло сегодня, можно назвать огромной наградой для меня. Если просить о чем-то большем, можно пожалеть об этом.

Хорикита слишком быстро изменилась. Однако это лишь на первый взгляд. Сейчас в её голове происходит процесс принятия новой «себя». И этот процесс просто не может пройти вот так быстро. Не существует такого переключателя, который бы так легко смог бы изменить чувства.

— Н-но сейчас ведь уже всё хорошо... — сказав это, Хорикита внезапно остановилась.

Она даже не посмотрела на меня. Нет, лучше будет сказать, что она уже не могла на меня посмотреть.

— Что-то случилось?

И хотя я понимал причину таких действий, но снова решил притвориться.

Если бы с Хорикитой сейчас всё было хорошо, она определённо бы заметила это. Тем не менее, с текущим своим состоянием это, кажется, невозможно для неё.

— Я... П-просто я хочу пойти в обход...

Она решила мне намекнуть, чтобы я пошёл первым, оставив её на этом моменте.

— Обход?

Но даже если я прямо спрошу её, куда она хочет пойти, Хорикита вряд ли ответит мне на этот вопрос.

— Н-нет, не то чтобы... Просто я... Н-ну, прогуляться хочу...

Пусть и слабо, но её голос уже начал дрожать.

— Хочешь, я схожу с тобой?

— Н... нет, всё нормально, — сказав это, Хорикита сразу же повернулась ко мне спиной и

медленно пошла вперёд.

И шла она не по направлению к какому-нибудь магазину или же торговому центру Кёяки. Сейчас она была в поисках наименее людного места...

Вероятно, сейчас она точно не в состоянии вернуться в общежитие.

Я решил последовать за ней, потому что Хорикита просто не сможет успокоиться, если будет в это время одна.

— П-почему ты... Не нужно идти за мной! — воскликнула Хорикита, даже не обернувшись.

— Хм, интересно, почему же?

— Если у тебя нет причины, не нужно следовать за мной...

Хотя она явно ответила отказом, но я не стал возвращаться. За прошедший год я услышал множество колкостей в мою сторону от Хорикиты, так что такие слова на меня больше не действуют.

— Ну, тогда я скажу, зачем я это делаю. Я просто хотел побыть немного «злодеем».

— ...Ты говоришь странные вещи.

— Итак, я хотел...

— Тебе не нужно ничего гово...

— Нет, ты не права, — прервал я её затем, чтобы разрушить эту линию обороны. — Разве есть что-то плохое в том, чтобы поплакать, когда тебе грустно?

Я просто сказал эти слова.

— ...Ты не слышал, что я тебе сказала?

— Да нет, я прекрасно всё слышал. Ты очень счастлива из-за того, что смогла помириться со своим братом, верно?

— Именно. Повторю ещё раз, я счастлива. Почему мне должно быть грустно?

— Нет, ты не можешь не испытывать это чувство. Безусловно, через два года вы ещё встретитесь, но человек – это не то существо, которое способно на такую простоту.

Девушке, которая ждала всем сердцем этого дня, теперь нужно подождать ещё два года. Возможно, она действительно счастлива, но это не единственное чувство, которое она сейчас испытывает.

— Я... Мне и не нужно большего. Я рада, что это произошло...

— Тогда почему бы тебе не посмотреть мне в глаза?

Хорикита сейчас шла вперёд, повернувшись спиной ко мне. Как только я задал этот вопрос, она помотала головой из стороны в сторону.

— Зачем? П-почему я вообще должна смотреть на тебя?

— И правда, зачем же?

Хорикита чуть ускорила шаг, но я всё же решил сказать эти пару слов:

— Всё нормально, можешь поплакать.

В результате этих напряжённых отношений, она, наконец, помирилась со своим братом, но он уже выпустился и покинул эту школу.

Одинокая борьба с высокой температурой на необитаемом острове. Ненависть некоторых людей по отношению к ней после экзамена с голосованием. Хорикита ни разу не заплакала.

— Я не... я...

Она остановилась.

После всего этого она, наконец, смогла поговорить с братом. Естественно, если бы он был ещё тут, с завтрашнего дня она начала бы улыбаться и дальше продолжать говорить с ним. Однако старший брат уже прошёл через главные ворота и отправился в новое путешествие. Следующая их встреча будет лишь через два года.

— Нет... я-я... не-ет.

Её голос начал дрожать ещё сильнее. Хорикита ещё много времени проведёт в этой школе.

— Н-но с этим ведь ничего нельзя сде...

Хорикита попыталась опровергнуть это, но осеклась, потому что образ вновь всплыл в её памяти – брат, уходящий от неё всё дальше и дальше.

— Н-но!..

— Да я... я... п-поняла... свою ошибку!..

И вот, Хорикита упала на колени. Прикрывая своё лицо руками, она безуспешно пыталась стереть слёзы, льющиеся бесконечным потоком.

— И опять... я снова не... ууу... увижу своего брата...

Но вместо этого, младшая сестра лишь смотрела на спину брата, с каждой секундой становившуюся всё дальше и дальше.

— Я... ууу.... опять одна...

— Одна... Однааааа!..

Плачущая передо мной девушка была похожа на обычного ребёнка.

Хорикиту переполняли эмоции, но она должна выдержать это.

Вероятно, если бы не эта школа, она последовала бы за своим братом даже на край света.

Увидеться тогда, когда только пожелаешь и поговорить тогда, когда захочешь.

— Теперь всё в порядке, можешь выплеснуть все эмоции именно здесь, пока не успокоишься. С этого момента ты всегда будешь идти вперёд, а затем, когда пройдёт время, покажи своему брату, насколько сильно ты выросла.

Не нужно куда торопиться. Осталось ещё два года. Хорикита определённо сможет достичь больших высот за это время.

А её старший брат, вероятно, с нетерпением ждёт этого момента.

— Так ведь... Манабу?

Мои слова, которые никто не услышал, утонули в голубом небе, встречающем весну.

Часть 2

Спустя некоторое время Хорикита, выплеснув все эмоции наружу, перестала плакать. Однако из-за того, что на это она потратила довольно много душевных сил, сейчас просто осталась сидеть на месте. Я же стоял рядом и спокойно ждал.

К счастью, вокруг нас никого в это время не было, так что никто не видел происходящего.

— Ну как, полегчало?

— Полегчало? То, что ты видел, очень унижительно.

Я хотел немного её приободрить, но это, кажется, будет не так просто сделать.

— Хм, ну да, ты права.

Именно поэтому она хотела побыть одна. Если бы меня не было рядом с ней, то я и не увидел бы, как она плачет.

— Раз уж ты всё видел, то тут уже ничего нельзя сделать с этим. Лучше я буду мыслить позитивно.

— Позитивно?

— ...Я решила, что... Это хорошо, что увидел меня лишь ты, — сказала Хорикита, облегчённо вздохнув.

Думаю, она действительно бы не хотела, чтобы кто-то видел её заплаканное лицо.

— Получается, ты хочешь также поделиться этой информацией с Кейсеем и остальными?

Я взял телефон в руки и направил в её сторону камеру.

— Ты умереть захотел?

Взглянув на эти ярко-красные глаза, я тут же убрал свой телефон в карман.

— Шутка. Просто шутка.

— А? Услышав твою глупую шутку, мне внезапно захотелось научить тебя, когда нужно это делать, а когда нет.

Если уж она способна снова говорить эти колкости, значит с ней уже всё в порядке.

— ...Знаешь, а ведь это похоже на то, что было год назад.

— Ну, возможно...

Конечно, место разговора явно отличается, но я помню, как мы говорили наедине той ночью. Хорикита, впервые встретив своего брата в школе, была сильно подавлена после встречи. И хотя причина этого разговора была противоположной, но я просто не мог не почувствовать дежавю.

— Почему я постоянно раскрываю перед тобой ошибки, которые я совершаю? Ты ведь даже считаешься моим соседом по парте.

Что правда, то правда. С самого начала учебного года у нас с Хорикитой сложились очень странные отношения. И, кажется, ей это не совсем нравится.

— Может уже, наконец, покажешь ошибки, которые совершил ты?

Хорикита начала говорить про несправедливость.

— Разве я не показывал? Я ведь недавно проиграл в шахматах против Сакаянаги.

— Это не «ошибка», а «поражение».

Видимо, ей так просто не угодить...

— Ну, значит, я её должен буду совершить. Например, на втором году обучения.

— Да, я определённо буду ждать этого. И буду рада, как только увижу это.

Теперь она хочет отомстить мне за то, что я увидел её слёзы сегодня.

Тем временем, короткие волосы Хорикиты всё ещё были довольно шокирующим событием, так что...

— Если люди увидят, они определённо будут сильно удивлены.

Естественно, некоторые одноклассники могут изменить свою внешность, но не так сильно и внезапно.

— Может быть и так, но мне как-то всё равно.

Скорее всего, первым, кто будет говорить об этом, является Судо.

Весенние каникулы ещё не закончились, и осталось всего пару дней. После этого слухи могут распространиться повсюду. Нет, если прямо сейчас кто-то наблюдает за нами, слухи поползут уже сейчас.

— Ты помнишь о нашем споре, который ты предложила на днях?

— Да.

— Я сказал тогда, что подумаю над желанием, которое ты должна будешь выполнить. Так вот, я придумал.

— Ох... Я думала, что ты оставишь это в секрете до самого последнего момента, чтобы специального оказывать на меня психологическое давление.

— А? Естественно, я даже не думал о таком...

Хорикита всё ещё выказывала признаки сомнения, но всё же молча ждала, призывая меня продолжить.

— Если я выиграю, ты должна будешь вступить в студсовет.

— Ты уже говорил мне это...

Хорикита упомянула, что раньше я уже предлагал ей вступить туда. Но несмотря на то, что тогда она даже решила позвонить своему брату и подтвердить, что я не лгу, всё равно отказалась от этой идеи.

— Ну что, ты согласна с таким условием?

— Вообще, меня не то чтобы интересовал студсовет, но... Ладно, я согласна. В конце концов, мне нужно всего лишь победить тебя.

Пока Хорикита думает, что может победить меня, для неё это просто не имеет никакого значения.

— Однако ведь нет никакой гарантии, что я смогу попасть в студсовет, не так ли?

— Не нужно беспокоиться насчёт этого, Нагумо – человек, приветствующий любого.

Он совершенно не похож на Манабу, который отверг многих людей. Тем более, Нагумо вряд ли откажет его младшей сестре.

— Но зачем тебе нужно, чтобы я присоединялась к студсовету?

— А это уже секрет. Если ты проиграешь, то я тебе всё расскажу.

— Знаешь, это не очень-то приятно. Неужели ты не можешь сказать мне даже этого?

— Ты снова начинаешь думать о том, что проиграешь?

— ...Нет, это не так. Я решила спросить тебя об этом из-за того, что я точно выиграю. А если ты проиграешь, то ты ведь мне ничего и не скажешь, верно?

Она действительно права в суждении. После поражения и правда нет никакого смысла рассказывать об этом.

— Скажем так, твой брат был немного обеспокоен ситуацией с Нагумо.

— То есть ты хочешь сказать, что я должна буду «следить» за президентом студсовета?

— Ну, как-то так.

— И это мой брат попросил тебя о чём-то подобном?.. — спросила она, показывая на своём лице признаки недовольства.

— Ну, выбора у него особо не было, потому что тогда у вас были достаточно напряжённые отношения.

Если бы они с самого начала могли спокойно поговорить, эту идею можно было бы обсудить

ещё тогда.

— Не будь таким скромным. Мой брат доверял тебе, наверное, больше, чем кому-либо в этой школе. И то, что он пригласил тебя сюда, лишь доказывает это. Но всё же... почему именно тебя? — высказав эту жалобу, она, наконец, встала на ноги. — Ну, в любом случае, я просто не хочу думать над этим вопросом. Всё же иногда мне хочется просто стереть твоё существование из головы.

Боюсь, что в таком случае мне бы пришлось расстаться со своим телом...

— Хорикита, у меня есть ещё одна вещь, которую я бы хотел подтвердить.

— И что же? Ты ведь снова хочешь сказать что-то странное?

— Это насчёт Кушиды. Я хотел бы коротко описать тебе ситуацию, а также то, что я сейчас думаю об этом.

Хорикита нахмурилась, услышав внезапное изменение темы, которое она явно не ожидала.

— Ситуацию? Ты о чём?

И я начал рассказывать ей о том, что подписал контракт с Кушидой для того, чтобы не быть её целью. Я должен каждый месяц отдавать ей половину полученных мною частных баллов.

— Ты... Ты что, совсем с ума сошёл? Этот контракт просто абсурден...

— Я сделал это лишь для того, чтобы завоевать её доверие.

— Всё равно это беспечно. Отдавать половину баллов каждый месяц? Это уже слишком.

— Иначе просто нельзя было затронуть чувства Кушиды. Однако сейчас, после твоего публичного разоблачения перед всем классом, я чувствую, что потерял её доверие.

Но даже несмотря на эти слова, Хорикита, кажется, вновь стала сомневаться во мне...

— Это... Я действительно стала задаваться вопросом, ты точно «умный» человек?

Пусть я и понимаю чувства, из-за которых возник подобный вопрос, но главное я ещё не рассказал.

— Почему ты решил рассказать мне это именно сейчас?

— Я подписал этот контракт с ней лишь потому, что думал, что она не станет большим препятствием в дальнейшем.

— То есть ты считаешь, что отдавать половину баллов каждый месяц не является для тебя «большим препятствием»?

— Если Кушида покинет эту школу, риск будет равен нулю.

Услышав это, Хорикита на секунду замерла, а затем посмотрела на меня глазами, которые всё ещё были красными.

— Ты сейчас сказал что-то забавное, да? Это шутка такая?

— Я собирался выгнать Кушиду из школы. И нет, я до сих пор уверен в том, что я должен это сделать.

— Ещё раз... ты шутишь?

— Нет, не шучу. Ещё летом я раздумывал, как это сделать.

На самом деле, проблема не в нехватке времени.

— Однако ситуация изменилась, и именно поэтому ты решил мне сказать об этом?

— Я просто хочу оставить тебе право решить этот вопрос.

Вместо того, чтобы самому решать, что делать с Кушидой, я дал это право Хориките. Поэтому я и рассказал ей об этой истории.

— Разве мой ответ не очевиден? Я не собираюсь выгонять Кушиду-сан из школы. Нет, я не позволю хоть кому-то из моих одноклассников покинуть школу.

Её решимость, казалось, становилась всё сильнее и сильнее с каждым днём.

— Хотя это и не значит, что я собираюсь действовать так же, как Хирата-кун. Некоторые ученики всегда находятся рядом с опасной линией и, в зависимости от вклада, ими можно будет пожертвовать.

То есть, она не собирается отказываться от принятия решения, как это случилось с Хиратой на классном голосовании.

— Что если Кушида не будет больше приносить какого-либо вклада?

— Естественно, она станет первым кандидатом на исключение.

Я не вижу в её словах признаки лжи или же колебаний.

— Однако вероятность того, что она окажется в самом низу, очень низка.

— Да, я понимаю это. В данный момент, вклад Кушиды на достаточно высоком уровне.

У неё действительно неплохие результаты как в учёбе, так и в спорте. Кроме того, её положение в классе также можно назвать плюсом. И хотя она участвовала в заговоре с Ямаучи, но это не так фатально, как можно было бы подумать.

— Я рассказал это тебе, потому что подумал, что могу оставить это всё на тебя. Чем больше ты будешь расти, будучи лидером класса, тем большим препятствием будет для тебя Кушида.

Хорикита знает о прошлом Кушиды. Этот факт не может быть забыт.

— Ты хочешь заранее избавиться от неприятностей?

— Да. Ты ведь не можешь с ней как-то договориться, верно?

— Не могу этого отрицать. Я прекрасно понимаю, что какие-либо заявления или же беседы с ней не имеют никакого смысла.

Неужели она, даже понимая это, всё ещё хочет принять сторону Кушиды? Конечно, если бы это была прошлая Хорикита, то я подумал, что она просто слишком наивна. Однако сейчас...

— Ну, тогда мне больше нечего сказать тебе.

— Ты... Скажи, ты пытался исключить Кушиду-сан во время классного голосования?

— В этом же нет никакого смысла, разве нет? Несмотря на то, что она помогала Ямаучи, доверие одноклассников к ней слишком высокое.

— Да, это правда. Я действительно не видела в тот момент, что ты что-либо предпринимал, но...

Так как ты мне рассказал о своих планах, получается, ты всё же собираешься выгнать Кушиду-сан из школы?

— О, нет, я обещаю, что ничего не буду с этим делать.

Именно Хорикита должна выбрать вариант тогда, когда время придёт.

— Значит ли это, что ты уже знаешь, что можешь спокойно преодолеть это препятствие?

— К сожалению, но нет, я ещё не настолько оптимистичен. Я всё ещё думаю над тем, как можно исключить Кушиду.

— Но тогда почему?..

Впервые услышав вопрос о причине, мне нужно было немного подумать.

— Ты ещё не думал над этим?

— Ну... В любом случае, мне это кажется не совсем эффективным.

Если принять во внимание то, что может произойти, то лучше самому подстроить исключение Кушиды из школы, не сказав об этом ни слова.

Однако я этого не сделал, но, вместо этого, рассказал обо всём Хориките.

А причина...

— Я хотел бы посмотреть, как ты будешь преодолевать это препятствие... Вот, почему я рассказал тебе.

Не то чтобы я был уверен в своём ответе, но другого у меня всё равно не было.

— ...Хорошо, по крайней мере, я подумаю над этим. Я уже поняла, что лучше прислушиваться к твоим словам.

Хорикита, уже вернувшаяся в своё обычное состояние, начала идти вперёд.

— Я возвращаюсь в общежитие. Ты пойдёшь?

— Нет, я останусь ненадолго.

Попрощавшись со мной, Хорикита стала идти по направлению в общежитие. Возможно, сегодня ночью она ещё выпустит наружу свои слёзы, но с ней всё равно будет всё в порядке.

Я вспомнил разговор с Ичиносе на днях, а именно о росте Сакаянаги, Рьюена и Хорикиты. С нетерпением жду столкновения четырёх классов. Как сильно ситуация сможет измениться всего за год? Существуют уже множество различных факторов, которые могут повлиять на рост.

Слова, сказанные Хорикитой Манабу, прочно отпечатались в моём сердце: «Оставить после себя воспоминания...».

Это ведь и правда удивительный прощальный подарок...

Что я могу сделать для того, чтобы обо мне помнили? У меня возникло ощущение, что это именно обучение людей. Делать так, чтобы они росли. И пусть тогда эти растущие личности соревнуются друг с другом, постоянно стремясь к новым высотам.

Я представил себе эту картину... Да, моё сердце определённо чувствует радость от этого. Это действительно должно быть интересно.

В моей голове внезапно начал происходить тщательный анализ возможностей класса.

Результаты станут известны уже через год. Тем не менее, уже сейчас понятно, что каждый класс будет показывать рост своих способностей.

Сильные и слабые стороны... Уже сейчас я испытываю волнение. Однако я также чувствую, что моё сердце начинает остывать.

— Изначально я ведь искал спокойную жизнь обычного ученика старшей школы... Вот на что должна была быть похожа моя жизнь.

Впервые я почувствовал, как мои чувства стали перемешиваться.

Именно сейчас я могу сказать, что значимость существования «сердца» выросла для меня за прошедший год. И оно продолжает расти...

«И даже само моё сердце проходит через изменения», — пытаюсь я сказать себе, но... Почему-то это не сработало.

Словно мои мысли вообще не имеют никакого влияния на меня. Ощущение, как будто это не просто «печать» внутри меня, которую можно было бы легко снять. И из-за этого я... Я просто не могу не испытывать тревогу.

Я...

Интересно, смогу ли я остаться в этой школе в следующем году?.. Глубокая неопиcуемая тьма начинает обволакивать меня...

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Перевод — Oleg Morozov

Редактура — Oldenburg

Пост-редактура — Dyrak_Glen, edelweiss_268

Бета — Mijiro

Не забудьте подписаться на нашу группу ВКонтакте: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96877/759307>